

аскрыться так, как во "Флорентийских ночах", я не смогла бы ни с одним другим режиссёром.

Драва. - 2002 - март - с. 24 - 25

12 ноября на IV Фестивале русского искусства на Монмартре состоялась мировая премьера спектакля "Флорентийские ночи" в постановке Анатолия Ледуховского. Едва ли не впервые обрело сценическое воплощение малоизвестное произведение Марины Цветаевой – реальный эпизод из жизни автора, облечённый в художественную форму. Страстный, но, увы, недолгий роман, от первого свидания до последней случайной встречи, представлен в десяти письмах, девять из которых – от НЕЁ, одно – от НЕГО. ЕЁ сыграла актриса бременского театра "Сатирикон" Галина Заборская-Вермеер.

Поначалу актёрская карьера Галины складывалась гладко. Студенткой-первокурсницей Латвийской консерватории она играла в спектаклях своего учителя, известного режиссёра Адольфа Шапиро, в те годы руководившего одним из лучших театров Советского Союза – Рижским ТЮЗом. "Всё шло как по маслу, может быть, потому я и не ценила", – говорит она сама. Крутые перемены в жизни Галины Заборской начались в 1988 году, когда Шапиро выгнал её из театра. На вопрос о причине Галина ответила коротко: "Я плохо себя вела". Этому легко поверить: в ней и сегодня угадывается упрямый, дерзкий нрав.

С Галиной Заборской беседует наш корреспондент Екатерина Кислярова.

– Однажды Адольф Яковлевич мне жизнь спас, – вспоминает Галина. – Я случайно проглотила ложку, положение было очень опасным, и он целый консилиум созвал, чуть ли не из всех рижских врачей. Конечно, я не ожидала, что в конце концов он так сурово со мной поступит. Да, со временем всё становится на свои места, но ведь это время нужно как-то пережить. А сегодня... Я говорю ему: "Ну что, Адольф Яковлевич, сколько лет прошло с тех пор, как вы меня выгнали?" А он: "И хорошо, что выгнал!"...

Честно говоря, не припомню, чтобы я её "выгонял", но это вполне возможно, – говорит Адольф Шапиро. – У Гали очень строптивый характер, и поводы для увольнения появлялись едва ли не каждый день. В своё время я с трудом принял её в консерваторию: она так вызывающе

Галина Заборская:
«Все началось с того, что я разошлась с мужем».

Л. Краснов, Г. Заборская
во "Флорентийских ночах".

(и смешно!) держалась на вступительных экзаменах, что вся комиссия была категорически против. Но она казалась на редкость способной, и мне, как руководителю курса, удалось её отстоять. Слава Богу, я не ошибся. В моём театре Галя играла много и очень хорошо. Но – опять-таки из-за характера – её всё время приходилось защищать от дирекции. Иногда я и сам выходил из себя. И однажды, видимо, действительно выгнал её, что, как теперь ясно, пошло ей только на пользу. Во "Флорентийских ночах" Галина предстала настолько высокопрофессиональной, серьёзной, безупречно владеющей формой и стилем актрисой, какой я даже не ожидал её увидеть. Давно разрушен миф о том, что творческие люди непременно погибают вдали от родины. Кто-то, конечно, погибает, но другие, напротив, очень сильно

набирают. Особенно если работают с русскими режиссёрами.

– Галина, как вы оказались в Бремене?

– Вышла замуж за немецкого бизнесмена – через год после того, как выгнали из театра.

– Вы владели немецким?

– "Дайте мне, пожалуйста, бутылку вина, одно яблоко и двести граммов сыру" – это предложение я выучила наизусть. В Германии несколько месяцев ходила на курсы. А потом просто начала говорить.

– Причём не только в жизни, но и на сцене. Каково это – играть на немецком языке для немецких зрителей в окружении партнёров-немцев?

– До сих пор очень волнуюсь перед каждым спектаклем – боюсь забыть текст, потому что понимаю, что не смогу выкрутиться, сказать свои-

ми словами. Правда, пока, слава Богу, со мной такого не случилось. Но я не могу импровизировать с той же лёгкостью, как раньше, когда играла на родном языке. Зато на немецком я очень быстро заучиваю текст роли. А вот сейчас, начав учить "Ночи", вдруг поняла, что ничего не могу запомнить – не получается, и всё. Ведь я 13 лет не играла на русском языке.

– Зато на немецком – уже седьмой год.

– Всё началось с того, что я разошлась с мужем. Он ожидал, что я буду сидеть за компьютером, помогать ему на фирме. А это совсем не моё. Я безумно тосковала по театру, думала, что уже никогда не выйду на сцену. Переехав в Германию, первое время ходила в театр, но вскоре поняла, что не могу быть просто зрителем. Страдаю, если я – в зале, а не на сцене. На театре я люблю играть, а не смотреть.

– Как же вы вновь оказались на сцене?

– После развода я год мыла унитазы и посуду. А потом кто-то из друзей случайно увидел объявление: театру "Сатирикон" требовался переводчик с русского на немецкий. Взяв к постановке пьесу Мрожека "Кароль", они решили пригласить режиссёра из России, вероятно, полагая, что польскую пьесу лучше поставит русский режиссёр, мол, "загадочная славянская душа"... Когда я пришла, переводчик в театре уже был. Зато некому было играть Внука – никак не могли найти подходящего актёра на эту роль. И тогда режиссёр – им оказался Семён Аркадьевич Баркан – предложил мне попробовать. Внука поменяли на Внучку, которую я и сыграла. Осталась в театре, и скоро судьба преподнесла мне ещё один подарок – я вновь вышла замуж.

– И как это случилось?

– Когда я пришла по объявлению в этот театр, мимо меня прошло нечто с огромными, как у телёнка, глазами, взглянуло на меня и пошло дальше. Только глаза его я и запомнила (он наполовину немец, наполовину индеец и от мамы-индианки унаследовал свои удивительные глаза). Потом мы стали втроём репетировать "Кароля". Бенедикт – роль Дедушки, а ещё один артист – Доктора. И, как они позже мне рассказывали, я им обоим понравилась, но они дали слово друг другу, что до премьеры – ни-ни. Но я-то об этом ничего не знала! И у меня уже во время репетиций появилось очень тёплое чувство к Бенедикту. Вскоре мы поженились.

– Как себя чувствуют под одной крышей два артиста, к тому же одного и того же театра?